

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.023-032

В. М. Бурла*

Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее дискуссионных вопросов современной конституционной аксиологии — определению природы, сущности и роли ценностей. Автор последовательно раскрывает значение категории «ценность» в философском дискурсе, в общей аксиологии права и в контексте конституционного права. Категория «ценность» для конституционной аксиологии предстает как многогранный феномен, в отношении которого сегодня не существует единого понимания. В статье приводятся различные варианты решения философами права и конституционалистами этой непростой задачи — дать оптимальное определение категории «конституционная ценность». Ученые детерминируют конституционные ценности через категории «цель», «приоритет», «принцип», «идеал», «идея», «установка» и иные. На основе оценки существующих подходов автор формулирует позицию в отношении содержания конституционных ценностей и предлагает собственное определение этой базовой категории через отношение к ценностям конституционного порядка как к идеальным моделям развития человека, общества и государства, выступающим в качестве критериев, используемых при реализации и интерпретации Конституции для достижения сбалансированной конституционной защиты человека, его прав и свобод, основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов всех членов общества, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ключевые слова: конституционные ценности; конституционные принципы; конституционная аксиология; конституция; правовые ценности; аксиология права; философия права; ценности; идеалы; идеальные модели.

Для цитирования: Бурла В. М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 23–32. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.023-032.

The Value as a Basic Category of Domestic Constitutional Axiology

Viktoriya M. Burla, Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
spiritvictory@list.ru

Abstract. The paper is devoted to one of the most debatable issues of modern constitutional axiology, namely: the definition of the nature, essence and role of values. The author consistently reveals the significance of the category “value” in a philosophical discourse, in general axiology of law, and in the context of constitutional law. For constitutional axiology, the category of “value” appears as a multifaceted phenomenon, for which there is no common understanding today. The paper provides for different ways of solving this difficult task by philosophers

© Бурла В. М., 2021

* Бурла Виктория Михайловна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
spiritvictory@list.ru

of law and constitutionalists, i.e. to give an optimal definition of the category “a constitutional value”. Scholars determinate constitutional values through the categories of “purpose”, “priority”, “principle”, “ideal”, “idea”, “goal”, etc. On the basis of an assessment of existing approaches, the author defines her standing concerning the content of constitutional values and proposes her own definition of this basic category based on the attitude to values of the constitutional order as ideal models of the human, social and state development, acting as criterion used in the implementation and interpretation of the Constitution to achieve balanced constitutional protection of the human being, his rights and freedoms, the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of all members of the society, as well as defence of the country and security of the State.

Keywords: constitutional values; constitutional principles; constitutional axiology; constitution; legal values; axiology of law; philosophy of law; values; ideals; perfect models.

Cite as: Burla VM. Tsennost kak bazovaya kategoriya otechestvennoy konstitutsionnoy aksiologii [The Value as a Basic Category of Domestic Constitutional Axiology]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(4):23-32. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.023-032. (In Russ., abstract in Eng.).

Конституционная аксиология выступает в качестве актуальной и относительно самостоятельной части аксиологии права — научного направления, связанного с пониманием и применением ценностного смысла права и целеполагания правовой деятельности на определенных ценностных установках. По словам С. С. Алексеева, аксиология права, или теория правовых ценностей, представляет собой новую «духовно-интеллектуальную форму освещения права»¹.

Важное комплексное значение — нравственное, научное, практическое — обретает аксиологическое изучение конституционного права. Ценностно-ориентированный подход позволяет выкристаллизовать духовно-культурные аспекты государства и права, артикулировать содержащиеся в конституционном праве идеалы. Вне аксиологии невозможно полноценно и всеобъемлюще уяснить предназначение Конституции, понять ее природу и высокую роль для всех сфер общественной жизни. Возможно, именно поэтому, по мнению одного из ведущих исследователей аксиологии права В. И. Крусс, говорить сегодня следует прежде всего об актуальности и о практическом значении науки конституционной аксиологии, а не об аксиологии права в широком смысле.

Базовой категорией конституционной аксиологии, как и аксиологии права в целом, является

категория «ценность», глубинными корнями уходящая в основание европейского правосознания. Использование понятия «ценность» в специальном, аксиологическом смысле восходит к Канту, в трактовке которого ценности — это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире должностования и свободы. Априорный мир должного противопоставляется Кантом миру эмпирических явлений («бытию»), где царят причинно-следственные связи и необходимость.

Кантовский подход получил развитие в правовой науке, где противостояние «ценность vs. бытие» порой обретало форму противопоставления аксиологии права ортодоксальному нормативизму (легизму), что нередко приводило к полному взаимному исключению этих направлений. Об этой тенденции прямо говорит В. И. Крусс: «Осмысление природы (сущности) феноменов, <...> имеющих принципиальное значение для практики индивидуальной самореализации — а именно к числу таковых и относится право, — неизбежно выводит субъекта познания за рамки методологии ортодоксального позитивизма (“воспитанного” вульгарным утилитаризмом и политической экономией), а значит — предполагает наличие аксиологической составляющей»².

На наш взгляд, аксиология и нормативизм в исследовании правовых феноменов не ис-

¹ Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М.: Норма-Инфа-М, 1998. С. 461.

² Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 1.

ключают друг друга всецело, однако вопрос их соотношения сложен и многоаспектен. Еще Н. Неновски было отмечено, что ценности, признаваемые государством, юридически закрепляются посредством правовых норм, а «преимущественной правовой формой, в которой выражаются <...> ценности, являются юридические права и свободы личности»³.

Важно заметить, что для отечественной науки конституционного права доминирующим остается взгляд на конституционные ценности как на явления, выражаемые и закрепляемые посредством конституционных норм наиболее общего, абстрактного характера, таких как, например, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-определения и др., то есть посредством конституционных норм общерегулятивного характера, обладающих, по словам Н. А. Михалёвой, «концептуальным содержанием»⁴.

Другая позиция в этой парадигме состоит в восприятии соотношения конституционных ценностей и конституционных норм как содержания и формы: «конституционные ценности воплощаются в определенных нормах Конституции»⁵.

В конституционной аксиологии встречаются и более радикальные точки зрения на соотношение конституционных ценностей и конституционных норм вплоть до отождествления природы этих категорий⁶. Последнее, как и полное противопоставление норм и ценностей, является максимализмом при попытке исследовать и определить конституционные ценности.

Однако подход к ценности как к норме (в том числе как в форме выражения) — не единственный; в юриспруденции существуют самые разнообразные взгляды на природу ценностей, философы и теоретики права, конституционалисты предпринимают попытки дать наиболее

точное и всеобъемлющее определение данной категории — основополагающей для ценностного исследования права, базовой для конституционной аксиологии и столь эфемерной. В этой связи первичной задачей для уяснения места, роли и природы ценностей в конституционной аксиологии становится исследование категорий «правовые ценности» и «ценности в праве».

В данном дискурсе важно также иметь в виду, что и право само по себе является ценностью, и в этом контексте следует обратиться к философским началам категории «право», под которым понимается совокупность этических общественных ценностей (справедливость, порядок, нравственность, правдивость, верность, надежность и т. д.), первоначально покоившихся на идее равенства⁷. В Современном философском словаре указано, что право есть общая мера свободы, равенства и справедливости, выраженной в системе формально определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил) поведения и деятельности социальных субъектов⁸. Иными словами, через призму философской оценки право выступает одновременно мерилом ценного и выразителем ценностей.

Если рассматривать право в качестве социокультурного феномена, его возможно определить как общественную деятельность по созданию формы для того содержания, которое несет в себе общество, заметив, что право аккумулирует идеологическую основу общества, выражает необходимые обществу ориентиры и духовные позиции. В этом заключается ценностное значение права как результата деятельности людей. При этом имеет место своего рода аксиологический дуализм права, выражающийся в том, что право выступает языком коммуникации

³ Неновски Н. Право и ценности / вступ. ст. и пер. В. М. Сафронова ; под ред. В. Д. Зорькина. М. : Прогресс, 1987. С. 7.

⁴ Михалёва Н. А. Социалистическая конституция (проблемы теории). М., 1981. С. 140.

⁵ Пермиловский М. С. Конституционная ценность как основа судебного усмотрения // Российский судья. 2016. № 3. С. 9.

⁶ См., например: Суханова А. А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2015. № 23 (378). С. 54.

⁷ Философский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 357.

⁸ Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Изд. 3-е. М., 2004. С. 539.

между идеальными ценностями, стремлениями, целями общества (самоценность права), и формой их воплощения в нормах (аккумуляция ценностей правом): право формулирует ценности, интегрирует их в общественное сознание. Последнее есть не что иное, как ценности в праве, под которыми понимаются те ценности, которые правом интегрированы⁹.

Итак, ценности в праве олицетворены именно правом, изначально они не суть правовые, но в результате инкорпорации в право становятся таковыми. В этом смысле и сами нормы права имеют ценностный элемент, являясь частным случаем оценки государством (позитивирующим субъектом) поведения человека и общественных отношений. Вот почему, как мы писали выше, ценности и нормы не могут быть совершенно противопоставлены.

Для аксиологии права классической является категория «правовые ценности», под которыми можно понимать такие значимые положительно определенные свойства предметов, явлений, институтов, которые обреты, обоснованы, исторически подтверждены и логически доказаны с помощью правовых средств и присутствуют, воспроизводятся в сфере права¹⁰. К числу правовых ценностей относится совокупность естественных прав человека, которые, по существу, имеют общесоциальный смысл и наполнение нравственным, гуманистическим содержанием, но которые одновременно становятся нормами-принципами, нормами-моделями для законодателя. Кроме того, близкими по природе правовым ценностям являются общеправовые принципы, что особенно ярко проявляется в конституционной аксиологии, о чем мы скажем ниже.

Правовые ценности находят воплощение в нескольких аспектах. Во-первых, они предстают ориентиром для правотворчества, и здесь особая роль принадлежит конституционным принципам организации правовой системы.

Во-вторых, правовые ценности реализуются в правоприменении. Наконец, правовые ценности обретают раскрытие в научной правовой доктрине.

В отечественной правовой науке существуют и весьма оригинальные взгляды на проблему соотношения ценностей и права. Так, В. П. Малахов утверждает, что в сфере права ценностей не существует, что мир ценностей и мир права несовместимы: ценности сугубо субъективны, а право объективно, потому оно неизбежно разрывает свою связь с ценностями. «К самому праву ценности отношения не имеют, оставаясь где-то далеко за его рамками (например, в сфере морали, философии, религии), поскольку абстрактно-идеальный и абсолютно-духовный характер ценностей в мире права реализован быть не может»¹¹.

Тем не менее ключевым остается понимание права как ценности и стремление к ценностному наполнению права, хотя сущность правовых ценностей различными представителями юридической науки объясняется неодинаково. Разнообразие подходов к природе правовых ценностей наиболее четко прослеживается именно в конституционной аксиологии.

Конституционная аксиология как новейшее направление общей аксиологии права, предметом изучения которого являются конституционные ценности, наиболее остро наталкивается на проблематику, связанную с идентификацией категории «ценность», с четким ее именовани-ем и определением сущности, роли и самого понятия конституционных ценностей.

Конституционную аксиологию как форму научного отношения к модели и практике реального конституционализма отличает прежде всего исключительный статус ее источника — Конституции, осмысление и реализация которой предполагают и ценностную интерпретацию. Конституционная аксиология, таким образом, тесно связана с такими понятиями, как содер-

⁹ Рашева Н. Ю., Гомонов Н. Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. № 1. С. 174.

¹⁰ Философия для юристов : учебник для бакалавриата / под ред. О. Ю. Рыбакова, В. И. Пржиленского. М. : Норма: Инфра-М, 2019. С. 253.

¹¹ Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. М., 2013. С. 9.

жание, сущность и толкование Конституции, которая, в свою очередь, объединяет в себе и возводит на высший нормативно-правовой уровень основные направления и результаты демократического развития общества и государства в их ценностном проявлении, определяет механизмы нормативной интеграции получающих высшее правовое признание демократических ценностей в политическую, экономическую, социально-культурную жизнь общества, его социальных групп, территориальных общностей и отдельных граждан.

Серьезным импульсом к развитию конституционной аксиологии в современной России стала Конституция 1993 г., закрепившая понятие ценности на высшем формально-юридическом уровне. Регламентированные в Конституции Российской Федерации идеи высшей ценности человека, его прав и свобод, а также находящая отражение ценностная основа правового, социального государства, религиозного, идеологического, политического плюрализма, «оформляют и опосредуют вечные человеческие ценности — Свободу, Справедливость, Равенство»¹².

Как утверждает В. И. Крусс, «для того, чтобы неизбежные противоречия ценностных предпочтений могли быть корректно дезавуированы реализацией какой-либо модели компромисса и консенсуса, правовые ценности должны быть помещены в одно аксиологическое поле и — одновременно — общенормативное пространство должного; такое пространство и такая ценностная однородность задаются и формируются исключительно на конституционном уровне»¹³. Ученый обращает внимание на особую значимость конституционной преамбулы, в которой утверждены ценности, «без композиционно-целостного восприятия которых нельзя уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции»¹⁴.

Итак, такие морально-правовые категории, как свобода, равенство, справедливость, могут быть наполнены только конституционно. Именно Конституция как исключительный по статусу и значению источник позволяет «напитать» приведенные категории объективным содержанием.

Но определить конституционные ценности через простое перечисление элементов, наполняющих эту категорию, невозможно. Как видовое понятие по отношению к категории «правовые ценности» конституционные ценности также должны быть определены через иные категории — родовые понятия, и здесь недостаточно назвать конституционные ценности видом правовых ценностей.

В современной юридической литературе представлена широкая палитра дефиниций данной категории. Поскольку в аксиологическом измерении порой нечетко прослеживается граница между категориями «ценность», «идеал», «идея», «приоритет», «принцип», «цель», авторы также по-разному используют данные категории в качестве родовых при определении конституционных ценностей, что затрудняет формирование единообразного понимания природы конституционных ценностей, усложняет их систематизацию и обуславливает масштаб дискурса в этом направлении.

Единодушие представителей научного сообщества к определению природы конституционно-правовых ценностей проявляется, пожалуй, только в отношении Конституции как их базовому источнику. При этом речь не только о прямых предписаниях Основного Закона, то есть конституционных нормах; во многом ценностное значение тех или иных феноменов проистекает из духа Конституции.

Н. С. Бондарь заметил эту многосложность конституционных ценностей, указав три блока тех явлений, которые обладают значением конституционных ценностей:

¹² Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.

¹³ Крусс В. И. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Крусс В. И. Указ. соч. С. 8.

- 1) сама Конституция как политико-правовой документ, задающий основные императивы правопорядка и государственной организации общества;
- 2) конкретные ценности, получающие прямое закрепление в конституционных нормах и принципах;
- 3) ценности, не названные в тексте Конституции, но имплицитно в нем присутствующие и «сгенерированные» Конституционным Судом РФ (в качестве примеров автор приводит правовую определенность, стабильность условий хозяйствования, баланс публичных и частных интересов)¹⁵.

Многие авторы при определении конституционных ценностей оперируют категорией «принципы». Например, И. А. Карасева понимает конституционные ценности как основополагающие правовые принципы, определяющие приоритеты развития и защиты общественных отношений в различных сферах жизни, закрепленные в Конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования¹⁶. Также и по мнению Г. Б. Ройзмана, конституционные ценности получают «свое отражение через систему конституционных принципов»¹⁷.

Однако, как отмечает Н. С. Бондарь, говоря о конкретных (эксплицитных) ценностях, их воплощение обеспечивается посредством как принципов, так и в первую очередь норм. Некоторые авторы также подчеркивают нормативную природу конституционных ценностей, утверждая, что они суть сложная конструкция, возникающая как результат реализации аксиологической функции Конституции, в процессе которой происходит своеобразный «отбор устойчивых социальных ценностей-идеалов с

их последующим закреплением в виде норм-принципов, норм-целей, норм-задач»¹⁸. И здесь мы возвращаемся к классическому взгляду на ценности как на содержание, воплощенное в правовых нормах, в данном случае в нормах конституционного права.

Существуют альтернативные точки зрения и на этот счет. Так, Е. И. Клочко отмечает, что конституционные ценности по своей правовой природе отличаются от конституционных принципов и конституционных норм ввиду отсутствия у них признаков нормативности, общеобязательности и равной юридической силы по отношению друг к другу¹⁹. Таким образом, автор четко дифференцирует категорию «ценность» от категорий «принципы» и «нормы».

В свою очередь, принимая во внимание градацию Н. С. Бондаря, полагаем возможным согласиться с тем, что конституционные ценности могут включать конституционные нормы наиболее общего характера, а также нормы-принципы, когда речь идет об эксплицитно выраженных ценностях, прямо закрепленных в тексте Конституции. Однако, если иметь в виду ценности имплицитного (скрытого в духе Конституции) характера, отождествлять их исключительно с общими конституционными нормами и нормами-принципами полагаем не совсем корректным. Безусловно, невозможно отрицать, что нормы Конституции обладают ценностным значением, но поскольку и сама Конституция — ценность, имплицитные ценности, генерируемые в результате конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обладают особой природой. Конституционные ценности, которые рождаются в результате деятельности Конституционного Суда, формулиру-

¹⁵ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2013. С. 27.

¹⁶ Карасёва И. А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 10.

¹⁷ Ройзман Г. Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 31. 2012. № 1 (255). С. 24.

¹⁸ Каштанова Е. А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категориях // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 151.

¹⁹ Клочко Е. И. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : РУДН, 2018. С. 7.

ются как результат анализа конституционных норм и принципов и поиска баланса интересов, прав и целей различных субъектов через призму верховенства Конституции. Такие ценности формируются в результате творческого правоприменительного акта органа конституционного контроля в каждом конкретном случае, потому имплицитные ценности, рождающиеся из сплетения буквы и духа Конституции, а также судебного взвешивания, являются неисчерпаемыми, поскольку варианты ценностного наполнения тех или иных норм Конституции неочевидны.

И здесь следует согласиться с Е. И. Клочко, по мнению которой конституционные ценности могут обладать своего рода актуальностью. По мнению автора, конституционные ценности можно рассматривать как положительно значимые для общества в определенный исторический период его развития конституционно-правовые идеи, содержащиеся в положениях Конституции и выявляемые органами конституционного судебного контроля в их правоприменительной практике²⁰. С. П. Маврин под конституционными ценностями также понимает идеи, «получившие конституционно-правовую фиксацию и обладающие качествами полезности, важности, значимости и в целом благотворности, как правило, для всех субъектов общественных отношений, которые подпадают под действие Конституции либо для какой-то одной или нескольких категорий этих субъектов в определенных случаях»²¹.

Некоторые ученые пробуют определить конституционные ценности сразу через несколько категорий, например как совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности

судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости²². В этом подходе к определению конституционной ценности фигурирует триединая отправная точка — «принцип, цель, установка» и достигаемый результат — «оптимальность, баланс, справедливость».

И здесь мы подходим к важнейшему, на наш взгляд, выводу: определение конституционной ценности следует давать не только через более общее (родовое) понятие, но и через критерии, соблюдение которых позволяет говорить о наличии как результата конституционно значимого ценностного наполнения того или иного феномена. Иными словами, поскольку конституционные ценности есть «категория действующего права»²³, их сущность и роль в полной мере могут быть реализованы только в динамике, когда те или иные «идеи», «идеалы», «принципы», «приоритеты» производят социально и юридически значимый эффект, когда достигается цель их воплощения, имеющая как результат положительное значение для тех или иных субъектов. В противном случае явление, даже определенное в качестве конституционной ценности через иную, более или менее точную категорию, оставаясь без потенции, не воплощая реальную пользу для субъекта (человека, общества, государства), объективно не станет ценностью, поскольку не будет обладать важностью, положительным значением, самой природой ценности, являющейся в философском смысле не свойством (атрибутом), а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта²⁴.

В. В. Комарова отмечает, что конституционные ценности (ценности в Конституции России) представляют собой «предельно обобщенные,

²⁰ Клочко Е. И. Указ. соч. С. 7.

²¹ Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 10.

²² Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 12.

²³ Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6 (12). С. 1–11.

²⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 507.

выступающие в качестве целей развития общества и государства приоритеты, которые наполняются конкретным содержанием в текущем законодательстве»²⁵. Автор говорит о ценностях, закрепленных в Конституции, как о критерии сбалансированности различных интересов и ориентире для правового закрепления целей и задач, стоящих перед государством. Профессор Комарова также подчеркивает, что ценности обуславливают возникновение представлений об идеальных моделях социального взаимодействия²⁶. И здесь также отмечена роль конституционных ценностей как вектора развития общества, как элемента реального механизма правового государства, как категории действующего права.

Действительно, определяя конституционные ценности как цели и приоритеты, принципы и

идеалы, идеи и установки, важно держать фокус на их телеологическом смысле, на практическом значении в качестве критерия поиска и достижения баланса интересов, критерия нравственного, должного и справедливого.

В этом контексте, соглашаясь с В. В. Комаровой, полагаем возможным заключить, что конституционные ценности суть идеальные модели развития человека, общества и государства, выступающие в качестве критериев, используемых при реализации и интерпретации Конституции для достижения сбалансированной конституционной защиты человека, его прав и свобод, основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов всех членов общества, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. — М. : Норма-Инфа-М, 1998. — 618 с.
2. *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — М., 2013. — С. 15–16.
3. *Бондарь Н. С.* Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6 (12). — С. 1–11.
4. *Каштанова Е. А.* К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категориях // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 1. — С. 148–152.
5. *Ереклинцева Е. В.* Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 26 с.
6. *Карасёва И. А.* Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 7. — С. 9–13.
7. *Клочко Е. И.* Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : РУДН, 2018. — 15 с.
8. *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1-8. — С. 1385–1387.
9. *Комарова В. В.* Демократия в системе конституционных ценностей // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении : материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24–27 сентября 2015 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. — Самара : Самарский университет, 2016. — С. 99–103.
10. *Крусс В. И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 2. — С. 7–14.

²⁵ *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-8. С. 1385.

²⁶ *Комарова В. В.* Указ. соч. С. 1385.

11. *Маврин С. П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 3. — С. 1–13.
12. *Малахов В. П.* Мифы современной общеправовой теории. — М., 2013. — 152 с.
13. *Михалёва Н. А.* Социалистическая конституция (проблемы теории). — М., 1981. — 152 с.
14. *Мишина И. Д.* Нравственные ценности в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. — 27 с.
15. *Неновски Н.* Право и ценности / вступ. ст. и пер. В. М. Сафронова ; под ред. В. Д. Зорькина. — М. : Прогресс, 1987. — 248 с.
16. *Пермиловский М. С.* Конституционная ценность как основа судебного усмотрения // Российский судья. — 2016. — № 3. — С. 9–13.
17. *Рашиева Н. Ю., Гомонов Н. Д.* Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. — 2006. — № 1. — С. 172–181.
18. *Ройзман Г. Б.* Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — Вып. 31. — 2012. — № 1 (255). — С. 18–24.
19. *Суханова А. А.* Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. — 2015. — № 23 (378). — С. 53–57.
20. *Философия для юристов : учебник для бакалавриата / под ред. О. Ю. Рыбакова, В. И. Пржиленского.* — М. : Норма: Инфра-М, 2019. — 368 с.

Материал поступил в редакцию 28 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S.* Pravo: azbuka, teoriya, filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. — M. : Norma-Infa-M, 1998. — 618 s.
2. *Bondar' N. S.* Aksiologiya sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionnye cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiya. — M., 2013. — S. 15–16.
3. *Bondar' N. S.* Konstitucionnye cennosti — kategoriya dejstvuyushchego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo Suda Rossii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2009. — № 1 (12). — S. 1–11.
4. *Kashtanova E. A.* K voprosu o konstitucionnyh cennostyah kak aksiologicheskoy i yuridicheskoy kategoriyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — № 1. — S. 148–152.
5. *Ereklinceva E. V.* Suverenitet i demokratiya kak konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2010. — 26 s.
6. *Karasyova I. A.* Zloupotreblenie pravom kak odna iz prichin mnimoy konkurencii konstitucionnyh cennostej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 7. — S. 9–13.
7. *Klochko E. I.* Konstitucionnye cennosti v doktrine konstitucionnogo prava i praktike organov konstitucionnoj yusticii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M. : RUDN, 2018. — 15 s.
8. *Komarova V. V.* Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoj kategorii «konstitucionnye cennosti» (konstitucionno-pravovoj aspekt) // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2015. — № 1-8. — S. 1385–1387.
9. *Komarova V. V.* Demokratiya v sisteme konstitucionnyh cennostej // Demokraticheskie cennosti v mezhdunarodnom i nacional'nom konstitucionnom izmerenii : materialy i doklady XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Samara, 24–27 sentyabrya 2015 g.) / pod red. V. V. Polyanskogo, V. E. Volkova. — Samara : Samarskij universitet, 2016. — S. 99–103.
10. *Kruss V. I.* Rossijskaya konstitucionnaya aksiologiya: aktual'nost' i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 2. — S. 7–14.

11. Mavrin S. P. Konstitucionnye cennosti i ih rol' v rossijskoj pravovoj sisteme // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2012. — № 3. — S. 1–13.
12. Malahov V. P. Mify sovremennoj obshhepravovoj teorii. — M., 2013. — 152 s.
13. Mihalyova N. A. Socialisticheskaya konstituciya (problemy teorii). — M., 1981. — 152 s.
14. Mishina I. D. Nravstvennye cennosti v prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1999. — 27 s.
15. Nenovski N. Pravo i cennosti / vstup. st. i per. V. M. Safronova ; pod red. V. D. Zor'kina. — M. : Progress, 1987. — 248 s.
16. Permilovskij M. S. Konstitucionnaya cennost' kak osnova sudejskogo usmotreniya // Rossijskij sud'ya. — 2016. — № 3. — S. 9–13.
17. Rasheva N. Yu., Gomonov N. D. Cennost' prava v kontekste sistemy cennostej sovremennogo rossijskogo obshchestva // Vestnik MGTU. — 2006. — № 1. — S. 172–181.
18. Rojzman G. B. Ponyatie i yuridicheskaya priroda konstitucionnyh cennostej // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — Vyp. 31. — 2012. — № 1 (255). — S. 18–24.
19. Suhanova A. A. Konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii: ierarhiya i konkurenciya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2015. — № 21 (378). — S. 53–57.
20. Filosofiya dlya yuristov : uchebnik dlya bakalavriata / pod red. O. Yu. Rybakova, V. I. Przhilenskogo. — M. : Norma: Infra-M, 2019. — 368 s.